

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.10>

UDC 332.49; 316.7
LBC 65.049(2)

Submitted: 05.06.2020
Accepted: 07.08.2020

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION OF MULTICULTURAL REGIONS IN SOUTHERN RUSSIA¹

Anna V. Ermishina

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Lyudmila V. Klimenko

High School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Pavel E. Budaev

High School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The ethnocultural diversity of regional development often becomes a factor in the disunity and impedes the processes of social and economic integration. The authors identify factors contributing to social cohesion at the macro-, mezo- and microlevels. Digitalization is a new factor in this system, which leads to a new society, new economy, and new system of integrative values. Most studies recognize the positive role of digital technology in enhancing social cohesion. However, digitalization will become a significant factor in the increase of the level of social cohesion if a critical mass of the population uses the information technology constantly in order to achieve their various goals. The logical question arises as to whether there is currently a digital divide in the multicultural and multiethnic region of Southern Russia. The study is based on the data concerning the use of information technology, information and telecommunication networks by the population. They were collected in the course of federal statistical observations. An analysis of ICT usage indicators in households of the North Caucasian Economic Region allows us to conclude that multi-ethnic subregions in Southern Russia show different degrees of involvement in the processes of digital transformation. Currently, Kabardino-Balkaria and Rostov region are digital leaders of the North Caucasian Economic Region in terms of aggregate indicators of using information and communication technologies. An intermediate position is occupied by Karachay-Cherkessia, Krasnodar and Stavropol krais, which are slightly above average. But there is a significant lag in these indicators in North Ossetia-Alania, Adygea and Dagestan. However, positive trends in digitalization indicators are observed in every North Caucasian federal entity and this should lead to a decrease in digital inequality and an increase in the role of digitalization as a factor in the societal dynamics of multicultural regions in Southern Russia.

Key words: multiethnic regions, Southern Russia, differentiation, digitalization, social cohesion, societal dynamics, integration, information and communication technologies.

Citation. Ermishina A.V., Klimenko L.V., Budaev P.E., 2020. Digitalization as a Factor in Socio-Economic Integration of Multicultural Regions in Southern Russia. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 4, pp. 114-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.10>

УДК 332.49; 316.7
ББК 65.049(2)

Дата поступления статьи: 05.06.2020
Дата принятия статьи: 07.08.2020

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ¹

Анна Вениаминовна Ермишина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

© Ермишина А.В., Клименко Л.В., Будаев П.В., 2020

Людмила Владиславовна Клименко

Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Павел Евгеньевич Будаев

Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Этнокультурное многообразие регионального развития зачастую становится фактором разобщенности и затрудняет процессы социально-экономической интеграции. Исследователи выделяют широкий круг факторов, способствующих социальной сплоченности, на макро-, мезо- и микроуровнях. Новым фактором в этой системе является цифровизация, в результате которой возникает и новое общество, и новая экономика, и новая система интегративных ценностей. Большинство исследований признают позитивную роль цифровых технологий в повышении социальной сплоченности. Однако, чтобы цифровизация стала значимым фактором повышения уровня социальной сплоченности общества, критическая масса населения должна в полной мере использовать информационные технологии для достижения различных целей. Логично возникает вопрос о том, имеет ли место цифровое неравенство в поликультурном и полиэтничном регионе южной России в настоящее время. Информационной базой исследования выступают данные федеральных статистических наблюдений использования населением информационно-телекоммуникационных технологий и сетей. Анализ показателей использования ИКТ в домохозяйствах Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) позволяет заключить, что полиэтничные субрегионы Юга России в разной степени включены в процессы цифровой трансформации. В настоящее время цифровыми лидерами СКЭР по совокупности показателей использования информационно-коммуникативных технологий являются Кабардино-Балкария и Ростовская область. Карачаево-Черкесия, Краснодарский и Ставропольский края занимают промежуточное положение, немного выше среднего уровня. А наибольшее отставание фиксируется в Северной Осетии – Алании, Адыгее и Дагестане. Между тем положительная динамика показателей цифровизации наблюдается во всех субъектах СКЭР, что должно привести к снижению цифрового неравенства и повышению значимости цифровизации в укреплении социальной сплоченности на Юге России.

Ключевые слова: полиэтничные регионы, Юг России, дифференциация, цифровизация, социальная сплоченность, социальная динамика, интеграция, информационно-коммуникационные технологии.

Цитирование. Ермишина А. В., Клименко Л. В., Будаев П. В., 2020. Цифровизация как фактор социально-экономической интеграции поликультурных регионов Юга России // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 4. С. 114–124. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.10>

Введение

Неравномерность социально-экономического развития регионов остается на протяжении последних десятилетий значимой проблемой для современной России. Наряду с регионами, находящимися на этапе вторичной модернизации и перехода к информационному обществу, в стране присутствуют субрегионы с низким уровнем социально-экономического развития (демодернизированные, со слабо развитой экономической инфраструктурой). Осложняет ситуацию гетерогенность этнокультурного и конфессионального состава некоторых территорий. Данные условия не способствуют интенсификации экономических связей и формированию социетальной целостности макрорегиональных сообществ.

К числу многосоставных российских регионов относится Юг России (территории двух федеральных округов – ЮФО и СКФО), в состав которого входит 13 субъектов, восемь из них являются национальными республиками. Особенностью постсоветского социально-экономическо-

го развития Юга России является выраженная региональная дифференциация: различные республики, края и области обладают разной степенью развития экономической инфраструктуры. В частности, Краснодарский край и Ростовская область представляют собой территории с относительно высокими показателями функционирования рыночных институтов. Тогда как республики Северного Кавказа отличают слабые темпы социально-экономического развития.

Исследователи называют широкий круг факторов социальной интеграции на макро-, мезо- и микроуровнях. Традиционно первичными считаются общая территория, язык, культура, история, государство, право, а также ценностно-идеологический и/или социально-культурный комплексы (общие национальные интересы и цели, системы ценностей, национальные идеи и пр.). Необходимость интеграции в экономической, социальной и политической сферах общества на макро-, мезо- и микроуровнях также признается важным фактором развития потенциала социальной интеграции [Константинова, 2019].

Между тем совсем незначительное число исследований посвящено влиянию новых цифровых технологий на социетальную динамику, уровень социальной интеграции и социальной сплоченности. В результате цифровизации и внедрения технологий четвертой промышленной революции возникают и новое общество, и новая экономика, и новая система интегративных ценностей. Таким образом, массовое распространение новых цифровых технологий может выступить драйвером экономического развития республиканского сегмента Юга России и создать дополнительные стимулы для расширения и укрепления социально-экономических связей между полиэтничными территориями.

Обзор литературы

Большинство исследований признают позитивную роль цифровых технологий в повышении социальной сплоченности. Так, в европейском проекте Радара социальной сплоченности цифровые навыки наряду с экономическим процветанием и государственными социальными расходами отнесены к социетальным драйверам, препятствующим возникновению социальной эксклюзии [Eurofound, 2018]. Эмпирические исследования в студенческой среде Новой Зеландии демонстрируют степень, в которой цифровое и сетевое взаимодействие влияют на социальное участие и социальную сплоченность [Marlowe, Bartley, Collins, 2016]. Анализ кейсов в отдельных сельских населенных пунктах Ирландии также показывает, что используемые жителями информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся неотъемлемой частью социальных отношений, играя важную роль в обеспечении социальной сплоченности [Wallace et al., 2017]. Необходимость достижения цифровой интеграции и социальной сплоченности декларируется в качестве важнейшей задачи образования в Испании, решение которой требует обеспечения всеобщего доступа к цифровым технологиям [Lázaro et al., 2015].

В России цифровизация объявлена государством в качестве одного из приоритетных направлений национального развития и заложена в программные документы [Об утверждении программы ... , 2017]. Исследователи отмечают, что цифровая трансформация в России рассматривается в числе факторов стабилизации политического режима и источника его новой легитимности [Малышева, 2018], что также способствует по-

вышению уровня социальной интеграции российского общества. Процесс цифровизация в настоящее время стремительно развивается и играет все более ощутимую роль в жизни общества [Гаджиев, 2019].

Социологи отмечают тот факт, что ИКТ настолько трансформировали социальные взаимоотношения и ценностные ориентиры в России, что появился новый общественный феномен – цифровая культура [Алешкина, Апокина, 2019], под которой подразумевается способность использования отдельными гражданами и обществом в целом ИКТ для социально-профессиональной и коммуникативной активности в цифровом пространстве [Гребняк, 2019]. Если дефицит, дозирование и недостоверность информации поддерживают неравенство и разобщенность людей, то доступность информации благодаря цифровым технологиям (наличие компьютера, доступа к интернету) служит основой для снижения степени информационного неравенства, повышения степени вовлеченности граждан в общественные процессы, в том числе способствующие социальной сплоченности. Формирующаяся на общей основе цифровая культура в значительной степени интегрирует российское общество, особенно молодое поколение.

Ускорение цифровой трансформации России декларировано на самом высоком уровне государственной власти как целевая установка Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.) [Об утверждении программы ... , 2017]. Кроме того, реализация других национальных проектов («Образование», «Наука», «Медицина», «Культура») во многом предполагает внедрение цифровых технологий (дистанционное обучение, подготовка кадров в сфере IT, цифровая медицина, электронные библиотеки, виртуальные культурные мероприятия и пр.) [Национальные цели ... , 2019]. На момент принятия программы среди ключевых проблем ее реализации в работах некоторых авторов было отмечено региональное цифровое неравенство, оцениваемое по показателям кадровой и технологической готовности населения и организаций регионов к реализации программы [Кузнецов, 2019]. Действительно, чтобы цифровизация стала значимым фактором повышения уровня сплоченности общества, критическая масса населения должна в полной мере использовать информационные технологии для достижения различных целей. Логично возникает вопрос о том, имеет ли место цифровое неравенство в поликультуре

турном и полиэтничном регионе южной России в настоящее время.

Информационная база исследования

Для анализа нами выбраны десять субъектов Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) без учета Республики Крым и города Севастополь, имеющие тесные экономические связи, относительно сходные природные и климатические особенности, что позволяет рассматривать их совокупность как целостный экономический район с высокой степенью полиэтничности. Юг России характеризуется также высокой степенью регионального экономического неравенства. По показателю валового регионального продукта на душу населения лидер региона – Краснодарский край опережает аутсайдера – Республику Ингушетию почти в 3,5 раза, при этом существенно отставая от среднероссийского значения этого показателя [Ермишина, 2019].

Информационной базой исследования выступают данные общероссийских статистических наблюдений использования населением информационно-телекоммуникационных технологий и сетей². Результаты сравнения данных по Российской Федерации в целом, по Москве, как субъекту РФ с передовым (эталонным) уровнем использования цифровых технологий, и 10 субъектам СКЭР позволяют получить представление об уровне цифрового равенства/неравенства на рассматриваемых территориях.

Современные показатели цифровизации на Юге России

Уровень использования цифровых технологий населением СКЭР в 2019 г. отличается от среднероссийского. Так, по количеству персональных компьютеров в домохозяйствах населения только в Ростовской области и Карачаево-Черкесской Республике показатели выше среднероссийского значения (69 %). В Республике Северная Осетия – Алания доля домохозяйств с персональными компьютерами не достигает и 50 %. В то же время доступ к сети Интернет во всех субъектах СКЭР, кроме Ставропольского края и Северной Осетии – Алании, выше среднероссийского значения. Лидером здесь оказывается Кабардино-Балкарская Республика с охватом более 85 % домашних хозяйств. А вот доступ в Интернет с персонального компьютера на уровне среднероссийского значения имеют домаш-

ние хозяйства только в Ростовской области (68 %). Более половины домохозяйств Ингушетии, Адыгеи, Северной-Осетии – Алании и Дагестана для выхода в Интернет используют только мобильные телефоны (см. рис. 1).

Показатель доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, входит в число целевых Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Об утверждении программы ... , 2017]. Базовое значение индикатора в 2017 г. составляло 73 %, целевое в 2019 г. – 79 %, а к 2024 г. планируется достигнуть 97 %. Между тем только в Кабардино-Балкарской Республике показатель в 83 % достигает/превышает и целевой, и среднероссийский уровень. Ниже среднероссийского уровня по этому показателю семь из десяти субъектов СКЭР (рис. 1).

Техническая оснащенность домохозяйств гаджетами показывает, что по числу переносных компьютеров (ноутбуки, лептопы, ультрабуки и пр.) и планшетных устройств, используемых для выхода в Интернет, лидируют домохозяйства экономически модернизированных территорий Юга России – Ростовской области и Краснодарского края. Меньше всего используется таких устройств в Чечне и Северной Осетии. Тогда как по количеству стационарных компьютеров лидируют Ростовская область и Чечня, а отстают Адыгея и Карачаево-Черкесия. Обращает на себя внимание, что самый популярный гаджет – мобильный телефон или смартфон наиболее часто присутствует в домохозяйствах Кабардино-Балкарии (что немного опережает даже столичные показатели). Наименьшее значение использования мобильных телефонов для выхода в Интернет фиксируется в Чечне (см. рис. 2).

Среди домашних хозяйств, не подключенных к сети Интернет, в качестве наиболее распространенных причин этого выступают нежелание населения пользоваться глобальной сетью и отсутствие навыков работы в Интернете. На этом фоне отсутствие мотивации использования информационных технологий таким образом наиболее выражено в Адыгее и Северной Осетии. Более выраженный недостаток умений обращения с интернет-ресурсами фиксируется среди домохозяйств Ставропольского и Краснодарского краев. Высокие затраты в качестве причин отказа от подключения Интернет больше всего отмечаются в Ставропольском крае и Северной Осетии (см. рис. 3).

Рис. 1. Показатели использования информационно-телекоммуникационных технологий и сетей в 2019 г. (в % от общего числа домохозяйств)

Примечание. Рисунки 1–8 составлены по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Выборочное федеральное ..., 2019].

Рис. 2. Показатели использования технических устройств для выхода в Интернет в 2019 г. (в % от общего числа домохозяйств)

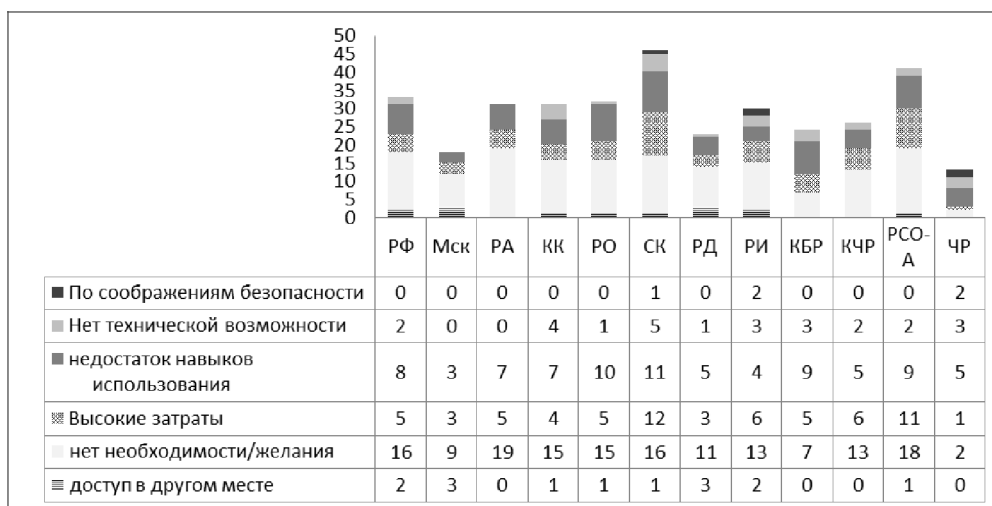

Рис. 3. Распределение домашних хозяйств по причинам отказа от доступа к сети Интернет в 2019 г. (в % от числа домохозяйств)

В 2019 г. больше всего жителей, которые не использовали Интернет, было в Адыгее (23 %), Карачаево-Черкесии (22 %) и Ставропольском крае (20 %). Наиболее активными интернет-пользователями в возрасте от 15 лет и старше является население Чечни (каждый или почти каждый день выходили в сеть 84 %), Дагестане (76 %) Кабардино-Балкарии (76 %) и Северной Осетии (74 %). Эти показатели превышают общероссийские данные, а в случае с Чеченской Республикой опережают и московский показатель (84 % против 76 %) (рис. 4).

Таким образом, субрегионы Юга России в разной степени включены в процессы цифровой трансформации. На современном этапе более активными в использовании информационно-коммуникативных технологий оказываются жители Ростовской области и Кабардино-Балкарии, а

наибольшее отставание фиксируется в Северной Осетии – Алании, Адыгее и Дагестане.

Динамика показателей цифровизации в макрорегионе

Неравенство в использование цифровых технологий домохозяйствами может объясняться неравенством технических возможностей доступа к ним. Если посмотреть на динамику технических возможностей доступа к сети Интернет, то в домохозяйствах различных территориальных субъектов Юга России такие показатели за последние годы растут. Особенно это заметно в таких республиках Северного Кавказа, как Дагестан (рост с 2014 по 2018 г. на 23 %), Чечня (рост на 18 %) и Ингушетия (рост на 14 %) (см. рис. 5).

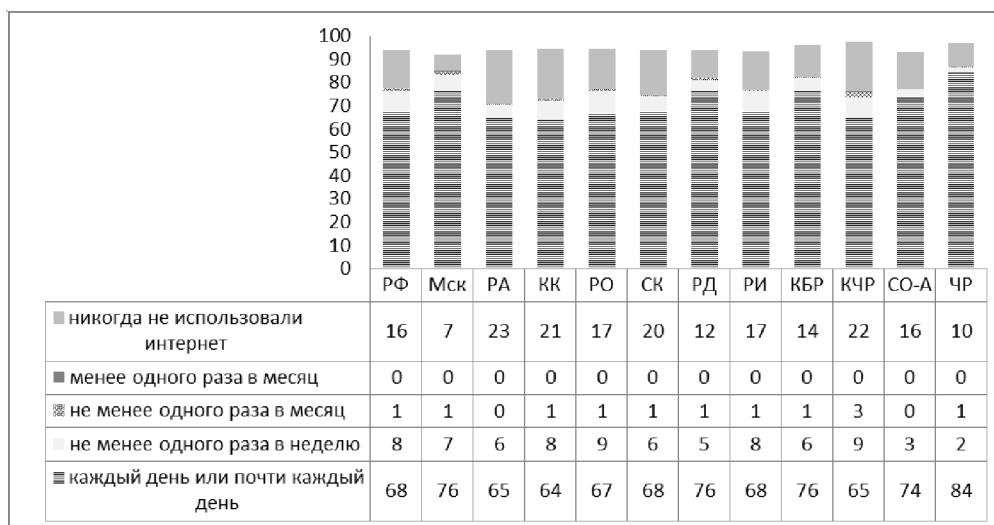

Рис. 4. Показатели использования интернет-ресурсов населением Юга России от 15 лет и старше (в % от общего числа жителей территориального субъекта)

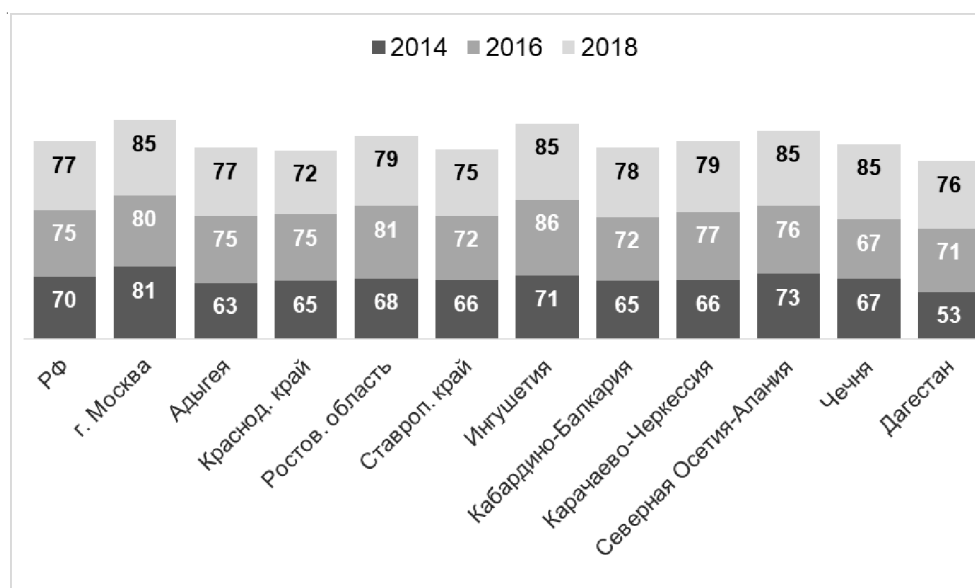

Рис. 5. Динамика показателей доступа к сети Интернет (в % от общего числа домохозяйств)

Характеристики доступа к широкополосному Интернету, относящиеся к целевым показателям Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», как уже указывалось, на Юге России в целом ниже планируемых значений. По темпам роста наибольшая положительная динамика фиксируется в Республике Ингушетия (с 2014 по 2016 г. повышение на 48 %), в Республике Адыгея (прирост на 28 %), Чеченской Республике (рост на 22 %) и Северной Осетии – Алании (повышение на 21 %). Для сравнения в целом по России прирост за этот период составил 9 %. Однако исходные показатели динамики в этот период в северокавказских республиках были значительно ниже относи-

тельно общероссийских значений, хотя в 2019 г. в республиканском сегменте Юга России широкополосный Интернет стал еще доступнее и в Кабардино-Балкарии превысил целевые показатели (рис. 6).

Говоря о динамических характеристиках цифровизации в различных территориальных субъектах Юга России, интересно посмотреть динамику обеспеченности домохозяйств персональными компьютерами и возможности доступа в Интернет через компьютер, так как эти данные могут косвенно свидетельствовать о степени задействования новых информационных технологий не только в досуге и общении, но и в работе. Материалы федеральных статистических

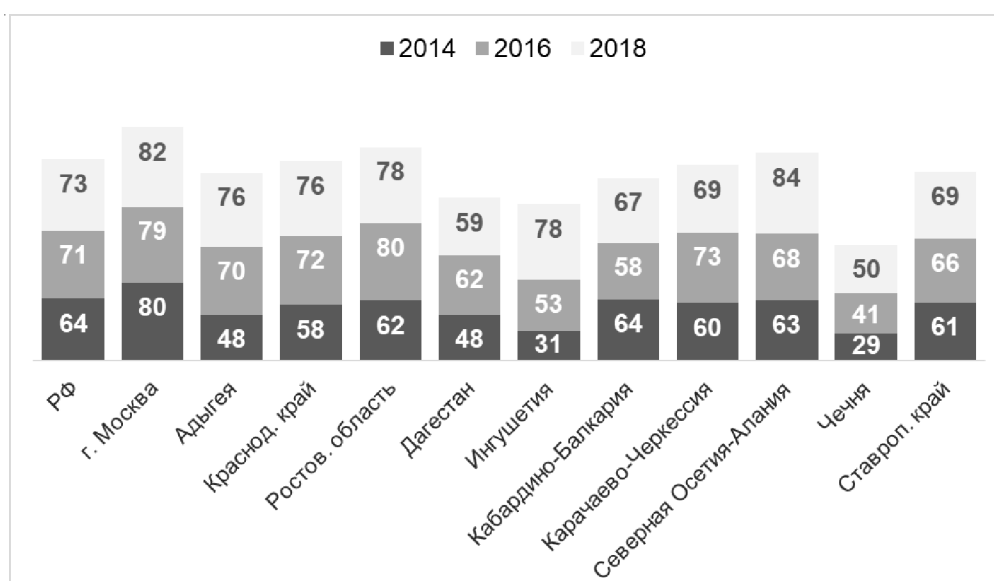

Рис. 6. Динамика показателей широкополосного доступа к сети Интернет (в % от общего числа домохозяйств)

наблюдений показывают, что за последние годы первый показатель в СКЭР был ниже, чем среднероссийский, что особенно заметно в Дагестане и Адыгее. Исключение составляют Ростовская область и Ингушетия, в которых и наиболее заметная динамика прироста степени «компьютеризации» домохозяйств. В остальных субъектах рост либо очень незначителен, либо фиксируется снижение данного показателя по сравнению с 2016 годом (рис. 7).

По другому параметру (возможности доступа с персонального компьютера к сети Интернет) показатели по субъектам Юга России еще больше отстают от средних по РФ. В наиболь-

шей степени это заметно в Дагестане и Адыгее, а в Ростовской области опять же этот показатель выше, чем общероссийский. Наибольшие темпы прироста степени использования интернет-ресурсов с персонального компьютера фиксируются в Чеченской Республике. Понижающаяся динамика выявляется в Северной Осетии – Алании (рис. 8).

Заклучение

Растущие разрывы в региональном экономическом развитии, а следовательно и в уровне жизни населения, снижают социальную сплочен-

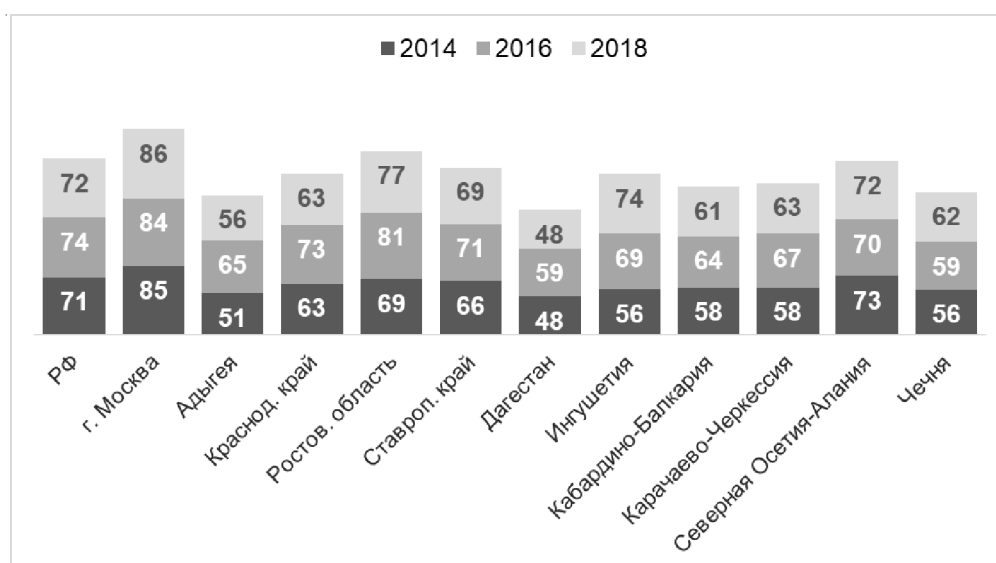

Рис. 7. Динамика показателей обеспеченности персональными компьютерами (в % от общего числа домохозяйств)

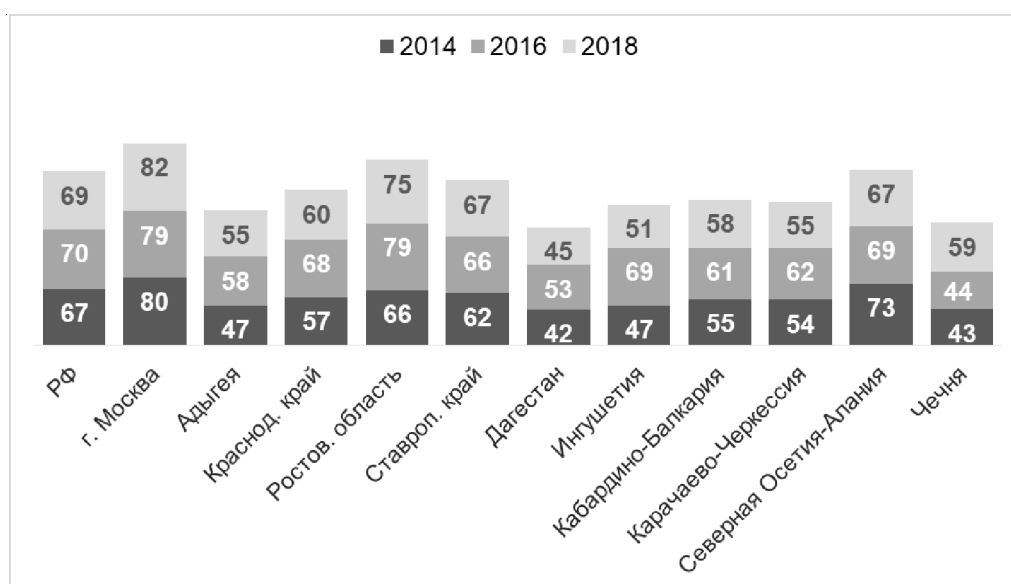

Рис. 8. Динамика показателей доступа к сети Интернет с персональных компьютеров (в % от общего числа домашних хозяйств)

ность российского общества, в то время как цифровая трансформация могла бы стать существенным фактором положительной социетальной динамики на Юге России, обеспечивая доступ к новым высокопроизводительным технологиям и услугам. Анализ статистических данных показывает, что по совокупности показателей использования информационно-коммуникативных технологий на современном этапе цифровыми лидерами СКЭР оказываются Кабардино-Балкария и Ростовская область. Карачаево-Черкесия, Краснодарский и Ставропольские края занимают промежуточное положение, они немного выше среднего уровня. А наибольшее отставание фиксируется в Северной Осетии – Алании, Адыгее и Дагестане. Однако положительная динамика показателей цифровизации наблюдается во всех субъектах СКЭР, что должно привести к снижению цифрового неравенства и повышению значимости этого фактора в укреплении социальной сплоченности на Юге России. Отдельного исследования заслуживает анализ ограничений и факторов, препятствующих или способствующих снижению цифрового неравенства в разных субъектах юга России. В перспективе также можно провести всестороннюю оценку цифрового неравенства через анализ показателей наличия у населения необходимых навыков эффективного использования информационных технологий в региональном и социально-групповом аспектах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 19-011-00270.

The reported study was funded by RFBR, project no. 19-011-00270.

² Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей проводится с 2013 г. среди населения различных территориальных субъектов РФ и размещается в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ (https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алешкина О. В., Апокина К. В., 2019. Цифровизация общества: роль и перспективы образования // Экономика и управление : науч.-практ. журн. № 4 (148). С. 8–11. DOI: 10.34773/EU.2019.4.2.

Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, 2019. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html.

Гаджиев Х. А., 2019. Цифровизация общества – проблема или новые возможности для власти? // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы / под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М. : Перспектива. С. 31–37.

Гребняк О. В., 2019. Цифровая культура российских граждан в социально-политических практиках // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы / под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М. : Перспектива. С. 38–44.

Ермишина А. В., 2019. Экономическое развитие регионов полиэтнического Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. Т. 21, № 4. С. 55–66. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2019.4.6.

Константинова Л. В., 2019. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации // Социологические исследования. № 8. С. 19–29. DOI: 10.31857/S013216250006133-9.

Кузнецов Н. В., 2019. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: анализ готовности регионов // Региональная экономика и управление : электрон. науч. журн. № 1 (57). URL: <https://eee-region.ru/article/5709>.

Мальшева Г. А., 2018. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. Т. 26, № 1. С. 40–46.

Национальные цели социального развития: вызовы и решения : докл. к XX Апрель. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 9–12 апр. 2019 г., 2019 / Т. В. Абанкина, Н. В. Акиндинова, С. С. Бирюкова [и др.] ; отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Издат. дом Высшей школы экономики. 113 с.

Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, 2017 // Собрание законодательства РФ. № 32.

Eurofound, 2018. Social cohesion and well-being in Europe. Luxembourg : Publications Office of the European Union. 16 p.

Lázaro C., Estebanell J. L., Minguell M., Tedesco J. C., 2015. Inclusion and Social Cohesion in a Digital Society // RUSC. Universities and Knowledge

- Society Journal. No. 12 (2). P. 44–58. DOI: 10.7238/rusc.v12i2.2459.
- Marlowe J. M., Bartley A., Collins F., 2016. Digital belongings: The intersections of social cohesion, connectivity and digital media // *Ethnicities*. Vol. 17, iss. 1. P. 85–102. DOI: 10.1177/1468796816654174.
- Wallace C., Vincent K., Luguzan C., Townsend L., Beel D., 2017. Information technology and social cohesion: A tale of two villages // *Journal of Rural Studies*. No. 54. P. 426–434. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.06.005.
- ### REFERENCES
- Aleshkina O.V., Apokina K.V., 2019. Цифровизация общества: роль и перспективы образования [Digitalization of Society: The Role and Prospects of Education]. *Экономика и управление: науч.-практ. журнал* [Economics and Management: Scientific and Practical Journal], no. 4 (148), pp. 8–11. DOI: 10.34773/EU.2019.4.2.
- Vyborochnoe federalnoe statisticheskoe nablyudenie po voprosam ispolzovaniya naseleniem informacionnyh tekhnologij i informacionno-telekommunikacionnyh setej, 2019 [Selected Federal Statistical Monitoring on the Use of Information Technologies and Information and Telecommunication Networks by the Population]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html.
- Gadzhiev H.A., 2019. Цифровизация общества – проблема или новые возможности для власти? [Is Digitalization of Society a Problem or New Opportunities for Power?]. Ryazancev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K., eds. *Dekabrskie socialno-politicheskie chteniya «Kak zhivesh, Rossiya?»*. *Rossiyskoe socialnoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v realizacii strategii proryva: rezultaty i rezervy* [December Socio-Political Readings “How Do You Live, Russia?” The Russian Social State and Civil Society in Implementing the Breakthrough Strategy: Results and Reserves]. Moscow, Perspektiva Publ., pp. 31–37.
- Grebnyak O.V., 2019. Цифровая культура российских граждан в социально-политических практиках [Digital Culture of Russian Citizens in Socio-Political Practices]. Ryazancev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K., eds. *Dekabrskie socialno-politicheskie chteniya «Kak zhivesh, Rossiya?»*. *Rossiyskoe socialnoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v realizacii strategii proryva: rezultaty i rezervy* [December Socio-Political Readings “How Do You Live, Russia?” The Russian Social State and Civil Society in Implementing the Breakthrough Strategy: Results and Reserves]. Moscow, Perspektiva Publ., pp. 38–44.
- Ermishina A.V., 2019. Экономическое развитие регионов полиетничного Юга России [Economic Development of the Regions at the Multi-Ethnic Southern Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University Economics.], vol. 21, no. 4, pp. 55–66. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2019.4.6.
- Konstantinova L.V., 2019. Integracionnyj potencial obshchestva: opyt konceptualizacii [The Integration Potential of Society: The Experience of Conceptualization]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 8, pp. 19–29. DOI: 10.31857/S013216250006133-9.
- Kuznecov N.V., 2019. Gosudarstvennaya programma «Цифровая экономика Российской Федерации»: анализ готовности регионов [State Program “Digital Economy of the Russian Federation”: Analysis of the Preparedness of the Regions]. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektron. nauch. zhurn.* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], no. (57). URL: <https://ee-region.ru/article/5709/>.
- Malysheva G.A., 2018. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества [On the Socio-Political Challenges and Risks of Digitalization of Russian Society]. *Vlast* [Power], vol. 26, no. 1, pp. 40–46.
- Abankina T.V., Akindinova N.V., Biryukova S.S. et al., eds. *Natsionalnyye tseli sotsialnogo razvitiya: vyzovy i resheniya: dokl. k XX Apr. Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, g. Moskva, 9–12 apr. 2019 g.*, 2019 [National Goals of Social Development: Challenges and Solutions: Reports for the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development, Moscow, April 9–12, 2019]. Moscow, Izdat. dom Vyshey shkoly ekonomiki. 113 p.
- Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 28.07.2017 № 1632-r, 2017 [On the Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of July 28, 2017]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 32.
- Eurofound, 2018. *Social Cohesion and Well-Being in Europe*. Luxembourg, Publications Office of the European Union. 16 p.
- Lázaro C., Estebanell J.L., Minguell M., Tedesco J.C., 2015. Inclusion and Social Cohesion in a Digital Society. *RUSC. Universities and Knowledge Society Journal*, no. 12 (2). pp. 44–58. DOI: 10.7238/rusc.v12i2.2459.
- Marlowe J.M., Bartley A., Collins F., 2016. Digital Belongings: The Intersections of Social Cohesion, Connectivity and Digital Media. *Ethnicities*, vol. 17, iss. 1, pp. 85–102. DOI: 10.1177/1468796816654174.
- Wallace C., Vincent K., Luguzan C., Townsend L., Beel D., 2017. Information Technology and Social Cohesion: A Tale of Two Villages. *Journal of Rural Studies*, no. 54, pp. 426–434. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.06.005.

Information About the Authors

Anna V. Ermishina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St, 105, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation, AVermishina@sfedu.ru, <https://orcid.org/000-0002-7333-3426>

Lyudmila V. Klimenko, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Department of Hospitality Business, High School of Business, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St, 105, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation, LVKlimenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-7830>

Pavel E. Budaev, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Management and Hospitality, High School of Business, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St, 105, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation, PEBudaev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2950-5542>

Информация об авторах

Анна Вениаминовна Ермишина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, AVermishina@sfedu.ru, <https://orcid.org/000-0002-7333-3426>

Людмила Владиславовна Клименко, доктор социологических наук, профессор кафедры бизнеса в индустрии гостеприимства, Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, ул. Большая Садовая, 105, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, LVKlimenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-7830>

Павел Евгеньевич Будаев, кандидат социологических наук, доцент кафедры технологии управления и индустрии туризма, Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, ул. Большая Садовая, 105, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, PEBudaev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2950-5542>